

Курамшин А.А.,
магистрант 2 курса
Институт права УУНиТ
Уфа, Россия

ПРОЦЕДУРНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ЦИФРОВОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: в статье продолжается исследование проблем правового регулирования государственного управления в современном социальном государстве через призму процедурной справедливости, цифровой адресности и правовых пределов алгоритмизации социальной поддержки. Обосновывается, что развитие социальной сферы не может ограничиваться расширением мер помощи или внедрением цифровых платформ. Центральным условием эффективности становится такая правовая организация управления, при которой гражданин сохраняет возможность понимать основание решения, участвовать в процедуре, исправлять сведения, получать мотивированный ответ и обжаловать отказ. Особое внимание уделяется рискам цифрового неравенства, формального применения критериев нуждаемости и замещения юридической оценки автоматизированной обработкой данных.

Ключевые слова: социальное государство, государственное управление, социальные права, адресная социальная поддержка, цифровизация, административная процедура, социальные риски, искусственный интеллект, судебная защита.

Abstract: This article continues to explore the problems of legal regulation of public administration in a modern welfare state through the lens of procedural fairness, digital targeting, and the legal limits of algorithmic social support. It is

argued that the development of the social sphere cannot be limited to the expansion of assistance measures or the introduction of digital platforms. A central condition for effectiveness is a legally organized administration that allows citizens to understand the basis for decisions, participate in the procedure, correct information, receive a reasoned response, and appeal a refusal. Particular attention is paid to the risks of digital inequality, the formal application of need criteria, and the substitution of legal assessments with automated data processing.

Keywords: *welfare state, public administration, social rights, targeted social support, digitalization, administrative procedure, social risks, artificial intelligence, judicial protection.*

Современное социальное государство все чаще сталкивается с проблемой, которая не сводится к недостатку отдельных мер поддержки. Правовая система может содержать широкий круг социальных выплат, льгот, услуг и программ, но гражданин при этом не всегда получает помощь в разумный срок и в понятной форме. Здесь возникает разрыв между формальным наличием социальной гарантии и ее реальной исполнимостью. Именно этот разрыв становится главным препятствием для развития социальной функции государства в условиях цифровизации и усложнения публичного управления.

Социальное право утрачивает часть своего содержания, когда гражданин не понимает оснований отказа, не может проверить использованные сведения, не имеет возможности объяснить свою жизненную ситуацию или вынужден преодолевать технические барьеры. Поэтому в центре внимания находится не столько перечень социальных мер, сколько юридическое качество процедуры их предоставления.

Социальные права по своей природе требуют не только нормативного закрепления, но и положительного действия публичной власти. Д.С. Велиева и М.В. Пресняков обоснованно связывают конституционно-правовую

сущность социальных прав с необходимостью их обеспечительного механизма, поскольку без него право превращается в декларацию и не достигает своего назначения [1, с. 59]. В социальной сфере орган власти не просто реагирует на заявление. Он организует доступ гражданина к жизненно значимой гарантии. Поэтому правовое регулирование должно быть построено так, чтобы процедура помогала реализации права, а не становилась самостоятельным препятствием.

Процедурная справедливость выражается в связанных требованиях к управленческому решению. Оно должно приниматься компетентным органом, опираться на закон, учитывать фактическое положение лица, содержать понятную мотивацию и допускать проверку. Речь не идет о формальном усложнении административной процедуры. Задача состоит в том, чтобы сделать процедуру достаточно простой для гражданина и достаточно строгой для органа публичной власти. В такой конструкции слабая сторона правоотношения получает защиту от случайного отказа, технической ошибки и чрезмерного усмотрения.

Отдельное значение имеет управление социальными рисками. Социальное государство не может ограничиваться выплатой уже после того, как гражданин оказался в тяжелом положении. Оно должно заранее видеть группы риска, прогнозировать последствия управленческих решений и предупреждать углубление социальной уязвимости. Е.В. Кобзева и И.В. Третьяк рассматривают управление социальными рисками как важное направление современного государственного управления, связанное с необходимостью предупреждения негативных последствий для населения [2, с. 64]. Для правового регулирования это означает, что социальная поддержка должна быть не только заявительной, но и предупредительной.

Цифровые технологии дают государству инструменты для такого предупреждения. Межведомственный обмен, государственные информационные системы, электронные заявления и цифровые профили

позволяют быстрее сопоставлять сведения и предлагать помощь без лишнего документооборота. Однако цифровой инструмент не решает проблему автоматически. Он способен как приблизить социальную поддержку к гражданину, так и усилить формализм. Если система видит только набор данных, но не видит жизненную ситуацию, возникает риск отказа там, где право по существу должно быть признано. Поэтому цифровизация социальной сферы требует не только технического, но и правового ограничения.

И.Б. Сергеев и Д.В. Буйневич показывают, что эффективность цифровых технологий в сфере социальной защиты связана с повышением адресности поддержки и снижением затрат на выявление потребности гражданина [3, с. 5]. Данный вывод требует юридического уточнения. Минимизация затрат на проверку нуждаемости не должна означать минимизацию правовых гарантий. Эффективность цифрового управления должна оцениваться не только по скорости обработки заявления и экономии бюджетных ресурсов, но и по тому, насколько гражданин сохраняет возможность участвовать в процедуре и защищать свое право.

На практике наиболее опасным становится автоматизированный отказ. Он может выглядеть нейтральным, поскольку основан на данных, полученных из государственных информационных систем. Но ошибка в реестре, неполнота сведений, задержка обновления информации или неспособность системы учесть особые обстоятельства способны привести к реальному нарушению права. Гражданин в такой ситуации сталкивается не с конкретным должностным лицом, а с результатом работы цифрового механизма. Право должно обеспечить возможность понять, какие сведения были использованы, где возникло несоответствие и каким способом можно исправить ошибку.

Правовой предел алгоритмизации социальной поддержки состоит в том, что автоматизированная обработка не может полностью заменить юридическую оценку. Особенно это важно при рассмотрении вопросов нуждаемости, инвалидности, семейного положения, ухода за

нетрудоспособным лицом, утраты дохода, фактического проживания и иных обстоятельств, которые не всегда очевидны из формальных данных. Алгоритм может выявить предварительное основание для меры поддержки, но окончательное решение, затрагивающее право гражданина, должно оставаться проверяемым и мотивированным.

Экономико-правовые исследования применения искусственного интеллекта в сфере социального обеспечения подтверждают необходимость осторожного подхода к технологизации социальных решений. Н.В. Городнова, О.В. Жевняк и И.Н. Плешакова обращают внимание на то, что использование искусственного интеллекта в социальной сфере требует специальных правовых условий, поскольку последствия таких решений непосредственно затрагивают положение граждан [4, с. 4718]. Искусственный интеллект может использоваться для анализа данных, прогнозирования потребности и выявления социальных рисков, но не должен становиться самостоятельным субъектом оценки права на поддержку.

С юридической точки зрения необходимо закреплять право гражданина на объяснимость цифрового решения. Если социальная выплата, услуга или льгота назначаются либо не назначаются с использованием цифровой платформы, гражданин должен получать не общую фразу об отсутствии оснований, а понятное указание на то, какие данные повлияли на результат. Такая обязанность дисциплинирует публичную администрацию, поскольку заставляет выстраивать цифровые процессы в правовой форме. Непрозрачная система удобна для ведомства, но опасна для гражданина.

Вторая проблема связана с цифровым неравенством. Е.В. Чикова и О.И. Бородкина, исследуя факторы формирования цифровой среды в сфере социальных услуг, показывают, что цифровая среда зависит не только от наличия технологий, но и от готовности получателей услуг, инфраструктуры и организационных условий [5, с. 212]. Люди, которые чаще нуждаются в поддержке, нередко имеют меньше возможностей использовать электронные

сервисы. Пожилой гражданин, инвалид, сельский житель или малоимущая семья могут формально иметь доступ к цифровой услуге, но фактически не обладать технической возможностью или навыками для ее получения.

Правовое решение данной проблемы состоит в сохранении многоканального доступа к социальной поддержке. Электронная форма должна быть преимуществом, но не единственным путем реализации права. Необходимо сохранять личный прием, обращение через многофункциональные центры, письменные заявления, консультационную помощь и сопровождение для граждан, которые не могут самостоятельно пользоваться цифровыми сервисами. В противном случае цифровизация будет усиливать неравенство, хотя формально направлена на повышение доступности.

Адресность социальной поддержки также нуждается в процедурном уточнении. Ее смысл заключается в справедливом распределении публичных ресурсов, но в действующей практике адресность часто связывается с повышенным объемом проверки. Гражданин должен доказать доход, состав семьи, имущественное положение, фактические расходы и иные обстоятельства. Проверка необходима, поскольку речь идет о бюджетных средствах. Но она должна быть соразмерной. Если подтверждение нуждаемости становится чрезмерно сложным, социальное государство фактически перекладывает на гражданина слишком большую часть административной нагрузки.

Правовой выход заключается в переходе от жесткой документальной модели к модели разумного административного содействия. Орган власти должен самостоятельно получать сведения, которыми уже располагает государство, помогать гражданину устранить недостатки заявления, разъяснять правовые последствия и учитывать очевидные жизненные обстоятельства. Отказ должен быть крайней мерой, а не обычным способом

завершения процедуры. Такая логика не ослабляет контроль, а делает его более справедливым.

Особое значение имеет мотивированность управленческого акта. В социальной сфере мотивировка должна показывать не только ссылку на норму, но и правовую связь между обстоятельствами дела и выводом органа власти. Если гражданину отказано в поддержке, он должен понимать, какое условие не выполнено, какие сведения признаны недостаточными и что необходимо сделать для повторного обращения. Такая мотивировка снижает конфликтность, облегчает досудебное урегулирование и уменьшает нагрузку на суды.

Нельзя недооценивать значение обратной связи. Если государственное управление не получает сигналов от граждан и судов, оно начинает воспроизводить старые процедуры в новых условиях. Поэтому цифровые платформы должны использоваться не только для назначения выплат, но и для анализа типовых отказов, жалоб, повторных обращений и судебных споров. Если один и тот же вид отказа регулярно признается судами незаконным, это должно вести к изменению регламента или цифровой логики системы.

Перспективным направлением является развитие правового сопровождения жизненных ситуаций. Рождение ребенка, потеря работы, установление инвалидности, необходимость ухода за пожилым родственником, смерть кормильца, утрата жилья или резкое снижение дохода требуют не одного административного действия, а понятного правового маршрута. Государство должно предлагать гражданину информацию о возможных мерах поддержки, порядке обращения, необходимых документах и способах защиты права. Такой подход позволяет перейти от разрозненных услуг к юридически организованному сопровождению.

В рамках цифрового социального государства жизненная ситуация может стать ключевым элементом правового регулирования. Но для этого необходимо закрепить не только техническую возможность информирования,

но и обязанность публичной власти действовать активно. Проактивность должна означать не автоматическое вмешательство, а своевременное предложение помощи с сохранением права гражданина на выбор и объяснение. Человек должен понимать, почему ему предложена мера поддержки, какие последствия повлечет ее получение и как отказаться от ошибочно определенной услуги.

Качество правовой связи между гражданином и публичной властью становится главным критерием зрелости социальной модели. Если эта связь понятна, проверяема, процедурно защищена и ориентирована на реальное положение лица, социальная гарантия действует. Если она скрыта за сложными правилами, автоматическими отказами и ведомственной разобщенностью, право остается слабым. Поэтому развитие современной российской модели социального государства должно идти через укрепление процедурной справедливости.

Следующая стадия развития правового регулирования социальной сферы должна быть связана с закреплением прав гражданина в цифровой и адресной процедуре. Нужны гарантии объяснимости решений, сохранение неэлектронного доступа, административное содействие при подтверждении нуждаемости, анализ типовых отказов и судебной практики, правовое сопровождение жизненных ситуаций и сохранение ответственности органа власти за итоговое решение. Такая модель не отрицает цифровизацию и адресность. Она делает их правовыми. Именно в этом направлении социальное государство может перейти от формального расширения мер поддержки к более зрелой системе защиты социальных прав.

Список использованных источников и литературы:

1. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Субъективные социальные права: конституционно-правовая сущность // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 2. С. 58-68.

2. Кобзева Е.В., Третьяк И.В. Методы управления социальными рисками в современном государственном управлении // Менеджмент. 2025. № 23. С. 63-71.

3. Сергеев И.Б., Буйневич Д.В. Критерий эффективности применения цифровых технологий в сфере социальной защиты населения // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4. С. 1-12.

4. Городнова Н.В., Жевняк О.В., Плешакова И.Н. Экономико-правовые аспекты применения искусственного интеллекта в сфере социального обеспечения // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 7. С. 4713-4734.

5. Чикова Е.В., Бородкина О.И. Факторы формирования цифровой среды в сфере социальных услуг // Социология науки и технологий. 2026. Т. 17. № 1. С. 209-228.